

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Лидер антиядерного движения

Для народа Казахстана 29 августа – священный день, знаменующий неизгладимое из памяти полувековое лихолетье, а затем счастливую перемену трагической участи.

29 августа – одна из самых скорбных и одновременно вселяющих надежду дат. Волею судьбы – казахстанского происхождения и волею Республики Казахстан и ее Лидера – всемирного значения.

Двойка с девяткой не специально, но закономерно трижды сошлись в августе и в истории. Прежде, 29 августа 1949 года, в девственной безмятежной степи под Семипалатинском Советский Союз осуществил взрыв атомной бомбы РДС-1, положивший начало «черному сорокалетию» ядерных испытаний. Эпический срок миновал, и 29 августа 1991 года Нурсултан Назарбаев, тогда еще Президент Казахской ССР, приняв мужественное и беспрецедентное решение – подписал указ о закрытии смертоносного полигона. И, наконец, Генеральная Ассамблея ООН, поддержав инициативу Казахстана, в 2009 (поразительно, опять двойка с девяткой!) году на очередной сессии единогласно утвердила резолюцию 64/35 и объявила 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний.

Время бить в колокола

В Японии нуклеарная катастрофа разразилась на 4 года раньше, чем у нас. В августе 1945 года, когда с интервалом в 3 дня на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы.

Мне довелось побывать в Нагасаки в 1995 году, 50 лет спустя. Солнечный, омываемый двумя морями (Восточно-Китайским и Японским) город пронзительно напомнил мне сказочный Зурбаган Александра Грина или вполне реальный Севастополь, тоже почти полностью разрушенный в 40-е роковые. Такой же меловой, известковой белизны здания. Там инкерманский камень, здесь схожий местный и тоже изобилующий стройматериал.

Одинаково гористый ландшафт и узкие, извилистые улочки, сбегающие к бульжным набережным и мостовым.

Долгое время, почти пять столетий, «восточный Зурбаган» выполнял особую, буферную миссию. Изоляционистская политика сёгунов сводилась к полному отрицанию контактов с остальным миром. Единственной гаванью островного государства для чуждых флагов оставался порт Нагасаки.

Первыми пришли сюда португальцы – в память об этом факте на одном из холмов установлена скульптура кимоно, дар Лиссабона. Еще больше о развитии международных отношений на краешке наглухо закрытой страны, ставшем форпостом дипломатии, мне рассказали кладбищенские ограды, стелы, гранитные параллелепипеды на китайских могилах, христианские кресты и примостившаяся среди стволов часовенка. Португальские, голландские, китайские, русские моряки и торговцы обрели в далеком Нагасаки вечный покой.

Сюда же устремлялись (чаще – под видом странствующих монахов) вольнодумцы и жаждавшие знаний юноши из всех японских земель, с тем чтобы приобщиться к мировой культуре, учиться у представителей передовых держав. «Они основали фундамент современной Японии» – высечено на постаменте памятника, символизирующего большую научную отдачу Нагасаки.

И на этот самый интернациональный и прозападно настроенный город Японии 9 августа была сброшена атомная бомба.

«Час пробил!» – именно этими словами завершались листовки, которые накануне атаки сбросил самолет-разведчик.

Час пробил для 74 тыс. человек 240-тысячного города. Примерно столько же горожан получили запредельную дозу радиации.

Это было настоящее светопреобразование. После взрыва над земной поверхностью за 3 секунды накалилась исключительно высокая температура, едва не достигнувшая 4 тыс. градусов в эпицентре, в километровой дальности было 1 800 °С, в полуторакилометровой – 600 °С.

Солдата, стоявшего на посту, «спрессовало» в тень. Человек-«отпечаток» – можете такое представить?

Не менее гнетущее впечатление, чем эта фотография, производят экспонируемые в Ядерном центре предметы быта – единственные свидетельства катастрофы – от целых семей, домов, кварталов. Шкатулка черепаховой кости... Памятный сувенир, врученный при вступлении в должность начальнику местного вокзала. Сохранилась потому, что находилась в бассейне, куда ее, вероятно, уронили дети. Рисовое бенто, которое ела 14-летняя девочка. Девочка сгорела, а рис превратился в угольки... Розалия... Ее носила жена ученого Нагаи Токосито. Это все, что осталось ему в память о семье.

Потрясенный случившимся, Токосито организовал спасательные отряды. Тем продлил не одну жизнь и сократил свою.

Еще одно памятное место – Парк Мира, разбитый в 1955 году. На центральной площадке установлена Статуя Скорби – ей поклоны множества людей, приходящих сюда почтить усопших. Четыре высокие опоры, на них фигурки детей, тянущихся к колоколу. Эта скульптурная группа названа Колоколом Нагасаки. Фонтан с неиссякаемой водой замыслен здесь тоже неспроста: «хибакуся» с обгоревшими внутренностями постоянно просили воды и перед смертью никак не могли напиться.

Что это было? Рукотворная кара небесная? В любом случае картина чудовищного кошмара, теперь уже неостановимого, должна была несколько остудить пыл реваншистов и милитаристов.

Но, увы, этого не произошло, ядерный молох продолжал наращивать обороты и нагнетать страх, гонка вооружений сверхдержав перешла в новую фазу.

И пробил час для тысяч и тысяч казахстанцев. Статистика свидетельствует, что с 1949 по 1989 год на Семипалатинском полигоне было произведено 468 ядерных взрывов. При этом суммарная мощность зарядов почти в 3 тыс. раз превысила потенциал сброшенных на Хиросиму и Нагасаки бомб.

Испытания подразделяют на атмосферные, наземные и подземные. И подчеркивают: подавляющее большинство составили подземные, следовательно, безопасные. Но мы-то знаем: ядерный джинн неоднократно вырывался из недр, нанося сокрушительный урон.

Приведу лишь два примера – начального и финального этапов ядерных испытаний. Незирая на «прогресса шага саженьи», в части безопасности для населения они мало отличались.

И вновь зловещий август. Поворотного 53-го. 12-го числа был произведен взрыв водородного устройства мощностью 480 килотонн.

В небе, плавно нарастая, образовалось огромное грибовидное облако из раскаленных газов, достигнув в итоге 16 км по вертикали. Взрывная волна вынесла стекла в Семипалатинске, подвергнув многие здания частичному обрушению, а в радиусе десятков километров несколько дней наблюдалось голубое свечение трав.

Страшный вывод: если в Японии грозное оружие использовалось против чужого народа, то в Советском Союзе против... своего. И земли вокруг полигона по-прежнему использовались по сельхозназначению.

А вот цитата из аналитической записки об этом и подобных ЧП: «Долго правда об этом находилась под грифом «секретно», хотя на протяжении десятков лет тысячи людей (есть данные и поточнее: 1 323 000, что сопоставимо с японскими жертвами. – *Авт.*), получив чрезмерные дозы радиации, мучились и умирали от неизлечимых заболеваний, становились умственными и физическими инвалидами. Вопреки заверениям военных об абсолютной безвредности подземных ядерных испытаний почти каждое третье из них сопровождалось утечкой радиоактивных газов из трещин и щелей, образуемых вследствие взрывов».

Один из таких вопиющих случаев получил широкую огласку и вызвал бурный гражданский протест.

Жирной черной точкой для ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, к сожалению, с черным ободком, стало 12 февраля 1989 года, когда громыхнуло очередное (теперь констатируем: последнее) «плановое землетрясение» в 70 килотонн с гаком. От взрыва на поверхности появились такырообразные трещины, из которых двое суток выходили веющие гибелью газы. Образовавшееся радиоактивное облако зависло над 30 тысячами фактически обреченных душ. Радиационный фон в зоне проживания безвинно страдающих сограждан превысил нормативный показатель почти в 200 раз.

Общество всколыхнулось, волна возмущения охватила казахстанцев и сплотила в борьбе с общей угрозой. 28 февраля на полигон для тщательного изучения ситуации прибыла представительная правительственная комиссия. В тот же день у Дома литераторов в Алма-Ате состоялся митинг, положивший начало движению «Невада – Семей», которое возглавил известный поэт и общественный деятель Олжас Сулейменов. Он зачитал обращение ко всем общественным, творческим, религиозным организациям, к советскому Комитету защиты мира, к международной организации «Зеленый мир», к Комитету международного фонда «За выживание человечества», к сторонникам движения за запрещение испытаний в штате Невада и выдвинул требование о прекращении ядерных испытаний в Казахстане.

Пламенное воззвание нашло массовый отклик в сердцах людей. Только за месяц обращение собрало больше миллиона подписей, но еще ранее, 11 марта, зарубежные информационные агентства сообщили о создании движения.

При поддержке руководства страны и лично Нурсултана Назарбаева уже в октябре того же года была достигнута первая общая победа – объявлен мораторий на ядерные испытания. Семипалатинский полигон замолчал. Навсегда.

Лидер нации, «Невада – Семипалатинск» (позднее – «Невада – Семей») и другие вдохновители антиядерного движения на этом не остановились, продолжая и дальше действовать в унисон, на одной волне.

Так постепенно стала отодвигаться черная повседневность и превалировать белый цвет. Цвет голубя мира, японского журавлика и казахского белого платка. Заголовок из газеты четвертьвековой давности – «Белый журавлик долетел и до Семипалатинского полигона». Здесь рассказывается о дружественных контактах антиядерных организаций двух стран и о том, что у японских жертв ядерных атак появился символический значок – сердце с белым журавликом внутри.

У казахского народа подобный священный символ существует давно. Это материнский белый платок – ақ орамал. Он олицетворяет согласие, стабильность и толерантность. И еще с ним связана традиция примирения. Когда между враждующими сторонами выходила мать и бросала наземь платок, воины были обязаны сложить оружие и сесть за дастархан переговоров.

В 2016 году по мотивам этого мудрого и красивого обычая Ассамблея народа Казахстана провела общенациональную акцию в поддержку мирных инициатив Казахстана, Манифеста Президента «Мир. XXI век», а также против всех видов оружия и терроризма. Просто здорово проявили себя советы матерей АНК. Акция «Ақ орамал» стартовала синхронно во всех регионах и завершилась в день поминовения жертв полигона – 29 августа.

На одной волне

«Момент истины» был непредсказуем, и путь к нему тернист, так как выбор относился к разряду принципиальных и радикальных. И вот что, по словам самого Нурсултана Абишевича, повлияло на окончательное решение:

– Одна из самых ярких страниц в биографии нашей Родины – борьба за закрытие Семипалатинского полигона. Это был прямой вызов союзному руководству и военно-промышленному комплексу. Но с нами была пробудившаяся энергия казахстанцев, за нами была справедливость.

Это многое объясняющее высказывание Елбасы прозвучало на презентации его знаменитой книги «Эпицентр мира». Там же страстный борец за безъядерный мир выдал блестящие, глубочайшего философского наполнения и политического звучания формулы: «Вооружение чревато разоружением культуры и обнищанием людей», «Не бороться за мир – помогать войне». А главную цель своего труда обосновал следующим образом: «Надо дать понять людям и человечеству в целом, что не следует ждать, когда государства самостоятельно начнут сокращать ядерные арсеналы. Надо за это бороться. Вот в чем суть книги».

Мало кто из современных политиков выстрадал настолько проникновенные мысли. И моральное право на изречение таких высоконравственных истин наш Лидер имел более прочих. Как первопроходец на пути ядерного разоружения, как зачинатель глобального диалога, нацеленного на достижение цивилизованного миропорядка.

Теперь вся планета рукоплещет Нурсултану Назарбаеву, отмечая его колоссальные, беспримерные заслуги перед человечеством, главы государств не считают зазорным лишний раз обратиться к нему за советом.

И очень показательно, что, став фигурой мирового уровня, Президент не забывает о своих соратниках, тех, кто в трудные, грозные годы шел с ним плечом к плечу.

Пожалуй, уместно привести слова искренней человеческой благодарности, адресованные Президентом Олжасу Сулейменову по случаю 70-летия поэта, а именно о вкладе в антиядерное движение: «...Если говорить о переплетении памятных дат, то стоит вспомнить, что в нынешнем, юбилейном для Олжаса году исполняется 15 лет антиядерному движению «Невада – Семей». Оно стало уникальным явлением в международной общественной жизни и сыграло неопределимую роль в антиядерной пропаганде, борьбе за мир и разоружение, в оказании помощи пострадавшим от ядерных испытаний. Это движение и его лидер очень сильно помогли мне, подготовив общественное мнение, в принятии решения о закрытии Семипалатинского полигона. Мы стали первым и пока единственным государством мира, прекратившим губительную для человечества деятельность по испытанию ядерного оружия».

А к следующей круглой дате Олжас Омарович был удостоен звания «Қазақстанның Еңбек Ері».

Отмечены и другие борцы за мир. В их числе – активист Ассамблеи народа Казахстана, председатель городского этнокультурного объединения «Вайнах», вице-президент международного антиядерного движения «Невада – Семей» Султан Картоев из Семей, награжденный орденами «Парасат» и «Құрмет». Как он сам считает, один орден – за служение делу мира, другой – ассамблее.

– Впрочем, оба за мир, – как-то сам себе возразил Султан Умарович. – Задачи-то у «Невады...» и АНК схожие. Движение ведет прогрессивное человечество к мирному, спокойному будущему, а ассамблея уже пропагандирует действующую и действенную казахстанскую модель общественного согласия и общенационального единства. И все участники нашего движения по духу – ассамблейцы. Многие параллельно и в структурах АНК задействованы. С другой стороны, и у самого движения – ассамблейский принцип.

А однажды ветеран движения выдал «триаду»:

– Какие главные группы поддержки у Елбасы в претворении мирных инициатив? Я так думаю, что это двухмиллионный общественный антиядерный пул, объединяющая все этносы и группы населения АНК и самая массовая партия «Нұр Отан».

Суммировать – несметное воинство доброй воли получится, фактически весь взрослый люд. А помножить на фактор сплоченности – неодолимая силища выйдет. Прочнейшей – куда там новоиспеченному сплаву платины и золота! – казахстанской спайки.

Настроенные на одну волну, мы дружно и смело идем к высоким целям.

Всемирное признание

Это теперь появились эпика и лирика о разоружении в одностороннем порядке. Между тем славе и триумфу предшествовала колоссальная работа, последовательная и кропотливая.

Полигон закрыли. Хорошо. А что делать с мегатонным ядерным наследием? На тот момент в республике базировалась мощная база стратегических бомбардировщиков Ту-95, оснащенных крылатыми ракетами, имелось 148 шахтных установок для запуска межконтинентальных ракет наземного базирования. Совокупную численность ядерных боеголовок не рискую называть: статистика в разных источниках не «стыкуется». Да и к чему она теперь? Достаточно осознавать, что Казахстан обладал четвертым по мощи арсеналом в мире.

Горячие головы настаивали на сохранении ядерного статуса страны. Предлагался и другой вариант – совместного с Российской Федерацией управления стратегическими силами.

И Президент недавно народившейся суверенной республики вновь изумил политиков и мировую общественность – заявлением о полном и категорическом отказе от ядерного щита.

Этот героический по тем смутным временам поступок стал наглядным проявлением государственной мудрости и прозорливости Нурсултана Назарбаева, а также явился актом его незаурядной политической воли. Поистине гроссмейстерский ход с жертвой матчасти принципиально повлиял на качество – Казахстан и его Лидер прочно завоевали благорасположение и протекцию вершителей судеб мира сего.

Для страны открылись инвестиционные линии, для ее руководителя – двери элитарного клуба.

Значительную техническую помощь в демонтаже установок и оборудования оказала Россия. Показательно, что известный российский эксперт по вопросам разоружения Владимир Евсеев отмечает и американскую лепту: «В том, что Казахстан стал

безъядерным государством, нужно отметить и особую роль Соединенных Штатов Америки. В те сложные годы Вашингтон оказал необходимую помощь молодому государству в процессе ликвидации ядерного оружия, который требовал немалых финансовых затрат. Для только что вставшего на ноги Казахстана это было очень важно – получить достаточные средства для гарантированной ликвидации ядерного оружия».

Помним и гордимся «цепной реакцией» мораториев: вслед за семипалатинским установили режим тишины крупнейшие полигоны планеты – Новая Земля (РФ), Невада (США), Мороруа (Франция) и Лобнор (КНР).

А Казахстан делал очередные шаги к упрочению мира и доверия на планете.

23 мая 1992 года в Лиссабоне республика приняла на себя обязательства присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве стороны, таковым не обладающей, и уже в декабре 1993 года Верховный Совет РК ратифицировал соответствующее соглашение.

21 марта 2009 года вступил в силу региональный договор – о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, – подписанный 8 сентября 2006 года в Семипалатинске. В соответствии с ним государства-участники приняли обязательства по запрету производства, приобретения и размещения ядерного оружия и его компонентов.

Кроме того, Казахстан настойчиво добивается вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний (ДВЗЯИ), принятия ООН Всеобщей декларации о построении мира, свободного от ядерного оружия (утверждена Генассамблеей ООН в 2015 году).

Жаль, некоторые светлые устремления пока несбыточны и выглядят утопичными, все же контуры безъядерного будущего кирпичик по кирпичику выкладываются, и главным архитектором этого созидательного процесса, по всеобщему признанию, является Нурсултан Назарбаев.

Это стало очевидным, в частности, на I Антиядерном саммите в Вашингтоне, состоявшемся в 2010 году, которому Президент предпослал программную статью «Глобальный мир и ядерная безопасность», где четко обозначил 3 вектора разоружения.

«Казахстанская правда» по итогам события провела большую фотовыставку «Казахстан – лидер антиядерного движения» в Астане. Беспристрастные объективы отразили в том числе явное лидерство Нурсултана Назарбаева среди коллег: почти все кадры строились вокруг него. Он, безусловно, был в центре внимания.

Что, кстати, подтвердил тогдашний глава Белого дома Барак Обама, заявивший, что без Назарбаева саммит не состоялся бы.

И на последующих глобальных антиядерных конференциях – в Сеуле, Гааге – Елбасы задавал тон и выступал с важными починами. Апофеозом же миротворческой славы Лидера нации и одной из самых масштабных инициатив последних лет стал обнародованный в 2016 году на саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне Манифест Нурсултана Назарбаева «Мир. XXI век», отнесенный к официальным документам ООН и к базовым концепциям Организации.

Напоследок для контраста приведу высказывания на заданную тему двоих выдающихся политиков XX века. 35-й президент США Джон Кеннеди изрек дилемму: «Либо человечество покончит с войной, либо война покончит с человечеством». «Железная леди» Маргарет Тэтчер пусть не войну, но ее перманентную угрозу оправдала: «Мир без ядерного оружия был бы менее стабильным и гораздо более опасным для всех нас».

А Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев не стал ждать у моря погоды и засучив рукава принялся угрозу отодвигать!

АВТОР:

Александр Тараков, директор РГУ «Қоғамдық келісім» при Президенте РК, член Ассамблеи народа Казахстана